ИСТОРИЯ

АГАПОВ Вадим Львович

канд. ист. наук, доцент департамента коммуникаций и медиа Школы искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
Электронная почта: agapov_vl@mail.ru

Первая мировая война и печать. Часть 2: Дальневосточная пресса 1914–1916 гг. о причинах, характере и целях войны

УДК 94(100)"1914/19"

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/6-29

*Первая мировая война,
Российская империя,
провинция,
Дальний Восток,
интеллигенция,
периодическая печать,
образ врага*

Статья посвящена формированию представлений о причинах, характере и целях Первой мировой войны в периодической печати Дальнего Востока 1914–1916 гг. Показано, что, хотя в целом провинциальное российское общество заняло патриотическую позицию, отношение к войне в разных слоях было разным и зависело от уровня образования и социального статуса. Представители буржуазии и интеллигенции приняли войну полностью и ожидали от неё больших выгод для России. В прессе этого типа (газеты «Дальний Восток» и «Далекая окраина») вина за развязывание войны возлагалась на Германию, создавался образ врага-немца, а народ призывался жертвовать всем во имя победы. Средние и низшие слои населения были настроены не столь однозначно: война для них была источником бедствий. Поэтому предназначенная для них «жёлтая» (массовая) пресса («Текущий день», «Благовещенское утро») оказалась менее заражена шовинизмом и германофобией, чем солидные казенные издания.

Канун Первой мировой войны был временем расцвета провинциальной российской печати. В период с 1883 по 1916 гг. на территории Приамурского генерал-губернаторства было выдано 132 разрешения на газеты, в том числе с 1907 по 1916 гг. – 96 [115, с. 212–228]. Реально существовавших изданий было всегда около 15. По сведениям приморской полиции, в сентябре 1913 г. во Владивостоке печаталось 6 газет, в Хабаровске – 3, в Николаевске – две и в Никольск-Уссурийском – одна (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 11–12, 32, 52, 103). В марте 1916 г., согласно не совсем полным донесениям местных губернаторов, во Владивостоке было 3 газеты, в Благовещенске, Хабаровске и Николаевске – по две и в Петропавловске-на-Камчатке – одна. Тираж этих газет составлял от 300 («Амурский лиман») до 6 000 («Далекая окраина») экз. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2482. Л. 3; Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. II. Л. 662–664).

Таким образом, в период Первой мировой войны в Приамурском крае газеты выходили во всех городах, где стали значимой частью общественной жизни. В своём содержании они следовали тем тенденциям, которые ясно наметились в Москве и С.-Петербурге. Пресса – явление городской жизни, а города России того времени – капиталистические города, в

Для цитирования:
Агапов В. Л. Первая мировая война и печать. Часть 2: Дальневосточная пресса 1914–1916 гг. о причинах, характере и целях войны // Известия Восточного института. 2019. № 2. С. 6–29. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/6-29

которых товарно-денежные отношения задавали в то время тон всей общественной и личной жизни, где, по словам А. С. Серафимовича, «всё покупается: любовь, дружба, знакомства, человеческие отношения» [30, с. 23]. Так и на Дальнем Востоке, кроме официальных «Приамурских ведомостей» (г. Хабаровск), преобладали частные издания, носившие коммерческий характер. Лишь некоторые из них обладали определённой политической позицией: консервативный «Дальний Восток» и либеральные «Приамурье» и «Далекая окраина». Большинство же остальных местные власти в 1913 г. причисляли к «жёлтой прессе», которая «в расчёте на интерес тёмной массы к вздорным, но пикантным сообщениям, к трескучей критике и безграмотному разбору всего и всех, беззастенчиво и шумно выбрасывает в толпу свой легковесный багаж, не стесняясь при том ни извращением фактов, ни инсинуациями, ни даже клеветой» (РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1909 г. Д. 130. Л. 81 об.).

В отечественной историографии интерес к периодической печати как источнику по истории российского общества, в том числе провинциального, и общественного мнения времён Первой мировой войны появился накануне 90- и 100-летнего юбилея войны. Накоплен большой массив исследований, написанных по материалам поволжских, уральских, орловских, астраханских, причерноморских газет [9; 108; 117; 133; 135; 137; 138; 141]. Есть попытки и комплексного изучения российской прессы периода Первой мировой войны [4]. На Дальнем Востоке материалы периодической печати рассматриваемого времени использовались в диссертациях и монографиях Т. Я. Иконниковой [43; 44] и Т. В. Прудкогляд [115; 116], статьях С. Г. Кошкаревой [49] и А. С. Заколотной [36]. Все эти авторы рассматривают печать либо как один из источников, в контексте более широкой темы, либо как фактор культуры, либо только по отдельным газетам. В нашей работе проведено комплексное исследование дальневосточной прессы.

Цель статьи – показать по материалам дальневосточной периодической печати 1914–1918 гг. развитие представлений населения Дальнего Востока России о причинах и характере Первой мировой войны, целях участия в ней России, об образе врага-немца.

Были изучены подшивки 11 газет, выходивших в годы войны в пяти основных городах края: «Дальний Восток» (год основания 1892), «Далекая окраина» (1907 г.), «Текущий день» (1910 г.), «Русский Восток» (1914 г.) и «Дальневосточный Мир» (1914 г.) (все пять – г. Владивосток), «Приамурские ведомости» (1894 г.), «Приамурье» (1906 г.) и «Приамурская жизнь» (1908 г.) (все три – г. Хабаровск), «Благовещенское утро» (1912 г.) (г. Благовещенск), «Уссурийский край» (1914 г.) (г. Никольск-Уссурийский), «Амурский лиман» (1908 г.) (г. Николаевск).

До начала войны дальневосточная пресса не проявляла воинственных настроений. Гибель в Сараево эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги была представлена как личная трагедия австрийского императорского дома. Либеральная «Далекая окраина» 3 (16) июля 1914 г. опубликовала краткую биографию эрцгерцога: «Эрцгерцог Франц-Фердинанд д'Эсте, о трагической смерти которого сообщили телеграммы, был старшим сыном эрцгерцога Карла-Людвига, брата императора Франца-Иосифа. Покойный родился в Граце 18 декабря 1863 г. и был провозглашён наследником после трагической смерти эрцгерцога Рудольфа. 1 июля 1900 г. он вступил в брак с графиней Софией Хотек, шестой дочерью графа Богуслава Хотека. Графиня Хотек оказалась очень умной и весьма одарённой женщиной... Была

натурой благородной, и под холодной внешностью скрывала горячие, страстные порывы... Эрцгерцог Франц-Фердинанд имел от брака с графиней Хотек троих детей...» [149] «Русский Восток» 6 (19) июля напечатал портреты Франца Фердинанда, его супруги, нового престолонаследника эрцгерцога Карла и его жены, биографические справки и иллюстрированный репортаж о похоронах. Была упомянута в газете произошедшая 25 лет назад, в 1889 г., загадочная гибель предыдущего австро-венгерского престолонаследника эрцгерцога Рудольфа, двоюродного брата Франца Фердинанда (Рис. 1).

Владивостокские газеты выражали надежду, что убийство Франца Фердинанда способствует уменьшению военной опасности в Европе. Правая газета «Русский Восток» в обзоре столичной прессы отмечала: «Убийство наследника австрийского престола вся русская печать отметила яркими статьями, в которых выражается сочувствие Францу Иосифу и указание на минование опасности общеевропейской войны, могущей разразиться в случае смерти престарелого монарха. “Пет. курьер” пишет: “Убит наследник Франца-Иосифа, внушавший столько опасения делу прогресса и цивилизации и столько надежд милитаристам, шовинистам и славянофилам, восшествие на престол которого обозначало войну – войну с Россией, войну, конечно, европейскую...”» [122] Такое же мнение высказывала и либеральная «Далекая окраина» в статье «Между миром и войной»: «Эрцгерцог Франц Фердинанд, несомненно, был из тех, кто больше всех, упрямей всех и энергичней всех “сеял ветер” в Европе... В его лице сошёл в могилу, быть может, последний монарх-милитарист, не боявшийся для своего народа войны, желавший её и ждавший от неё благ своему государству. В его лице тройственный союз лишился крупной боевой моральной силы» [61].

16 (29) июля 1914 г. дальневосточные газеты сообщили о начале австро-сербской войны. 17 (30) июля 1914 г. в «Далекой окраине» появился большой заголовок «Австро-сербская война», но в обзоре прессы газета отмечала, что «печать благоприятно оценивает нынешнее положение и верит в конечный успех стремлений к умиротворению» [63]. В статье о начале войны издатель Д. П. Пантелеев с сочувствием отзывался о правителе Австро-Венгрии 84-летнем Франце Иосифе, потерявшем родных и вынужденном на склоне лет и против своей воли вести войну, назвав его «верным поборником мира», «мечтавшим закончить свои дни в мире и не раз отводившим призраки уже готовой было вспыхнуть европейской резни» [96]. «Манифест моим народам» Франца Иосифа, объявлявший состояние войны с Сербией, был опубликован в «Далекой окраине» рядом с телеграммами, сообщавшими о «митингах социалистов против войны».

Таким образом, накануне Первой мировой войны газеты не создавали образа врага и не забывали упоминать о наличии антивоенных настроений. Сама война не представлялась в них чем-то неизбежным. Постоянный автор «Далекой окраины» присяжный поверенный (адвокат) М. В. Вознесенский (псевдонимы «М. В.», «Н. С.» и «Новиков-Сибирский») писал, что «это будет война, которую ещё мир не видал по своей колоссальности и ожесточению противников», что «человеческая цивилизация поколеблется, прольются реки крови», но выражал надежду на то, что «опасность общеевропейского пожара будет устранена» дипломатическими методами [60]. 20 июля (2 августа)

Рис. 1. Третья полоса номера газеты «Русский Восток» от 6 (19) июля 1914 г., посвященная убийству наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда и его супруги. Источник: архив автора

1914 г., когда Германия уже объявила войну России, но новость до Владивостока ещё не успела дойти, правая газета «Дальний Восток» писала: «Впечатление нависшей зловещей катастрофы действительно надвинулось на мир как нечто уже почти неотвратимое», – выражая надежду, что Германия не даст Австрии «зажечь всеобщий пожар» [64]. В «Далекой окраине» Н. С. повторял: «Слабая надежда на возможность сохранения... мира ещё не потеряна окончательно: ещё теплится в душе мысль, что Германия и Австрия откажутся от безумной мысли пролить потоки крови народов» [92].

Однако газеты отразили и изменение общественных настроений перед войной. 16 (29) июля в одной из телеграмм в «Далекой окраине» сообщалось: «Петербург. Настроение рабочих масс, в виду событий внешней политики, резко изменилось... В начале работ на некоторых фабриках и заводах были патриотические манифестации. Рабочие пели народный гимн» [132]. Телеграммы из номера «Далекой окраины» от 19 июля сообщали, что в С.-Петербурге «манифестации не прекращаются», в Москве они «принимают грандиозный размер», что киевляне встретили объявление мобилизации «с необычайным энтузиазмом» [57]. О том, что происходило в эти дни в столице, рассказывалось в полученном также по телеграфу репортаже «Манифестации в Петербурге» [56]. Всё это создавало впечатление всеобщего энтузиазма, который начало войны на Балканах вызвало в России.

В городах Приамурья также наблюдались проявления патриотических настроений. Сначала они имели целью поддержку Сербии. На манифестации в Хабаровске, описанной 19 июля (1 августа) «Приамурскими ведомостями», генерал-губернатор «сказал краткую речь, отметив, что следует спокойно ожидать событий, что Его Императорское Величество Государь Император стоит на страже России и славянства» [97]. Во Владивостоке «Далекая окраина» 21 июля (3 августа) опубликовала репортаж «Патриотическая манифестация во Владивостоке», в котором всё ещё говорилось об австро-сербской войне, поскольку манифестация произошла накануне, когда последних новостей ещё не было: «Вчера, утром, по окончании литургии в кафедральном соборе высокопреосвящённым Евсеием в сослужении с прочим духовенством был отслужен молебен о даровании сербскому оружию победы... После молебна моментально появился портрет Государя и национальные флаги, и толпа в несколько сот человек направилась с пением гимна по Светланской улице. В шествии принял участие и оркестр. На пути к манифестантам быстро присоединялась публика, и вскоре в шествии участвовало уже несколько тысяч человек». Манифестанты приветствовали овациями «возвращавшихся в это время из собора коменданта крепости г.-л. Саввича, контр-адм. Шульца и военного губернатора г.-л. Сташевского», «качали на руках нижних чинов», «во время остановок пели гимн», кричали «Да здравствует Сербия» и «Ура!» [140] После получения известия о том, что Россия вступила в войну, газеты писали об отслуженных в городских соборах литургиях и молебствиях «о здравии Государя Императора и о даровании победы русскому воинству». Репортаж «Приамурских ведомостей» сообщал, что «Главный начальник края выразил надежду, что Бог не оставит Россию и поможет ей выйти с честью из этого испытания...» [66] В Николаевске, по рассказу хроникёра «Амурского лимана», 21 июля (3 августа) «храм и преддверие его

были заполнены молящимися» и «наблюдался сильный душевный патриотический подъём» [139]. Наличие в крае патриотических настроений подтверждают и секретные донесения военных губернаторов. Губернатор Амурской области 23 июля (5 августа) сообщал министру внутренних дел: «В настоящее время наблюдается общий подъём патриотических чувств, полное единодушие, энтузиазм». Даже в телеграмме от 6 (19) августа с Сахалина, известного в России как место ссылки и каторги, сообщалось, что «всех слоях населения заметны проявления патриотического воодушевления» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 951. Л. 11, 56).

Большое место в дальневосточных газетах, как и в столичной прессе, занимала тема преодоления внутренних противоречий и единения общества перед лицом внешнего врага. Первым об этом написал Новиков-Сибирский на страницах «Далекой окраины» 22 июля (4 августа) 1914 г.: «Как один человек поднимется весь русский народ на защиту тех дорогих для него идеалов справедливости и свободы, которые вдохновляли наших отцов, дедов и прадедов в тяжёлые дни, когда родина становилась перед лицом опасного врага. Мы забудем наши семейные споры и счёты. Мы отложим наши партийные разногласия, чтобы соединиться в один могучий порыв, чтобы быть достойными наших великих предков. По клику – враг у ворот! – отечество в опасности! – Мы соединимся в одну великую нацию, сильную не только силой штыка и пули, но и готовностью умереть за отечество, непобедимую силой духа» [88].

На волне патриотического воодушевления первых месяцев войны все газеты, независимо от направления, в описании общественных настроений создавали впечатление, что необходимое для победы «единение» власти и общества в России уже состоялось. Либеральная «Далекая окраина» писала, что с началом войны «забыты внутренние, семейные распри и раздоры» [91], что из таких «великих испытаний» рождается «великое и возвышающее чувство солидарности» [100], «сотни миллионов лучших и благороднейших сердец мира бьются в унисон друг с другом и горят одним желанием победить во что бы то ни стало» [52]. Ведущий публицист «Уссурийского края» Н. С. Арефьев, член партии эсеров, связывал с единением осторожные надежды на перемены к лучшему в будущем: «Россия встретит врага, объединённая горячей любовью к родине, слившаяся в жгучем желании отстоять своё бытие и начать новую жизнь на началах единения и взаимного уважения сограждан» [72]. Он высоко отозвался о патриотическом энтузиазме депутатов Государственной Думы, считая, что он «вполне правильно отражает настроение страны» [75]. В правом «Дальнем Востоке» единение общества перед лицом общего внешнего врага называлось «признаком наивысшей культуры» [31], говорилось о прекращении внутренних раздоров и пробуждении общественной жизни [84]. Однако больше всего о единении говорила газета «Русский Восток», орган владивостокских крайних правых. Её публикации на эту тему не лишены поэтизма. «Смолкли партийные, классовые и прочие споры и распри, отступили на задний план противоречия» [24]. «Русь великая, мощная, Русь широкая, необъятная как море, всколыхнулась и, как один человек, по зову своего державного повелителя потоком хлынула на великую брань... Умолкли страсти, раздоры и только одна мысль, одна идея яркая, красивая властву-

ет над душою каждого из нас, верных слуг родной земли. Эта мысль, эта идея – стоять за честь Родины, за великое русское могучее правое дело» [14]. Газета писала, что с началом войны «замолкла рознь между интеллигенцией и народом. Наступило общественное единение, редкое по силе вложенной в него нацией сознательной энергии и по силе его нравственного авторитета» [54]. Следует отметить, что многие такие статьи перепечатывались газетой из столичной правой прессы. Автор одной из них, В. Л. Ленский (В. Я. Абрамович), рассуждал о том, что «великая война, потрясая до основания наше мирное, спокойное существование, всех нас совершенно переродила... Совершенно исчезли все различия национальности, сословия, класса, образования...» [51] Автор другой публикации (возможно, Н. И. Марков) считал, что «война... сковала снова прочной единой цепью издавна порванную связь отцов и детей» и «к новым победам мы пойдем, окутанные ароматом и свежей благоухающей поззией юности» [151]. Редакция в передовых статьях с удовлетворением отмечала, что всё общество стремится к победе над врагом и «волны народного патриотизма растут и поднимаются со всех концов России» [15], и уверяла, что такое «единение побеждает все препятствия, стоящие на пути» [16].

Вину за развязывание войны газеты возлагали на противников России, и по вопросу причин войны в прессе было единодушие. По поводу нападения Австро-Венгрии на Сербию газета «Текущий день» написала, что «Германия, по-видимому, решила использовать... благоприятный момент» и подтолкнула свою союзницу к войне [93]. В «Далекой окраине» М. Вознесенский писал, что «ответственность за это падает исключительно на головы властей Австрии и Германии» [60], «Германия и Австрия хотят подчинить мир тевтонскому кулаку, наложить немецкое иго на всё европейское славянство» [88], Германия «искала случая, чтобы напасть на нас, и она его нашла в австро-сербской войне» [87].

В «Уссурийском крае» основная доля публикаций принадлежала перу Н. С. Арефьева. По его словам, «агрессивная политика Германии создала ей массу врагов не только в Европе, но и внутри страны», «Германия и Австрия всегда были угнетателями славянства» [72], Германия признаёт только «право кулака, бронированного по последнему слову военной техники», она «грубо и бесцеремонно» нарушила международные права, от развязанной ею войны «весь мир содрогнётся от ужаса» [70].

С мнением левой прессы были согласны и газеты правого направления. В «Дальнем Востоке» Д. Позднеев рассуждал, что началась «война не только государств, но и война народов, война племён: прежде всего славян против германцев, а потом галлов и англосаксов против немцев» [104]. Причиной войны, по его мнению, являлся «просто завоевательный натиск немцев на славян Балканского полуострова и на Россию, которая стоит во главе славянства» [105]. Черносотенный «Русский Восток» высказался иначе: «Вызов Европе брошен единолично Германией», приказавшей Австро-Венгрии «действовать с ней заодно», однако главной целью для Германии является не порабощение славян, а уничтожение Франции, после которого «немцы останутся полными хозяевами европейского материка вплоть до российской

границы». Поэтому, считала газета, отражение германской агрессии необходимо для собственной безопасности России [136].

Между враждовавшими до войны краевыми газетами левого и правого направлений не было разницы в оценке причин войны и её оборонительного для России характера. Газеты писали, что Германия развязала войну, чтобы «наложить иго на славянство», поэтому война является «славяно-немецкой» (такая рубрика появилась в «Далекой окраине»). Только одна газета «Русский Восток» предположила, что целью Германии является завоевание Франции, поскольку, как стало известно, против Франции был направлен главный удар германских армий.

Объясняя причины войны, газеты играли важную роль в формировании образа врага. «Благовещенское утро» было единственной на Дальнем Востоке газетой, выступившей против откровенной германофобии. 22 июля (4 августа) 1914 г. редактор и владелец газеты А. И. Матюшенский писал, что, «защищаясь от нападения германской армии, мы не должны направлять свою ненависть на германцев. Они ни в чём не повинны. Напротив, они-то и отомстят Вильгельму и его себялюбивым рептилиям, если тройственное согласие сплотится и даст отпор наглому нападению» [123]. Именно Матюшенский первым заявил, что «виновны не немецкие солдаты и офицеры, а Вильгельм и Франц-Иосиф». Он писал, что «главное занятие немцев – наука и развитие техники. Это – не рассадник зверств, а рассадник науки, культуры, цивилизации. И если теперь немцы зверствуют, то немецкая культура тут ни при чём. Всякого человека можно довести до ожесточения и толкнуть на зверские поступки... А с солдатской массой это легче проделать...» [127]. Позднее Матюшенского поддержал редактор «Дальневосточного Мира» П. Макаев, написавший 6 (19) декабря 1914 г., что настоящий русский гражданин может не любить Германию Гогенцоллернов, но при этом он «не должен и не может считать каждого немца ответственным за деяния Гогенцоллернов» [55]. Газета рассказывала, что великий художник И. Е. Репин призывает не смешивать всех немцев с императором Вильгельмом II [42]. В статье Д. И. Заславского, перепечатанной из столичного «Дня», говорилось, что «в патристическом усердии русские националисты подражали немцам, и чем больше старались от них очиститься, тем больше на них походили» [150]. Но придерживаться таких взглядов для газеты в начале войны было небезопасно. В том же месяце «Дальневосточный мир» был закрыт Приамурским генерал-губернатором Н. Л. Гондатти именно за публикации, направленные против германофобии.

Со страниц всех остальных газет на читателя обрушился настоящий вал пропаганды. Сначала в «Далекой окраине», а затем – в газетах «Приамурье» [95], «Русский Восток», «Дальний Восток» [23; 33] и позже в «Приамурских ведомостях» [1; 10; 41; 76] появилась постоянная рубрика «Зверства германских войск» («Жестокости немцев», «Зверства австрийцев», «Зверства германцев» и т. п.). Она имела вид телеграмм информационных агентств, сообщавших, как немцы «расстреляли двух 15-летних мальчиков» [40], как они «расстреляли много стариков, девушек и детей» [32], добивали раненых, стреляя в упор и нанося удары каблуками, поджигали деревни [11], о том, как австрийцы «расстреливали мужчин, женщин и детей» [39], «германцы стреляли в прохожих, проезжавших по деревенским дорогам велоси-

педистов, работавших в полях крестьян», как они расстреляли священников [34], пытали пленных казаков [46], грабили королевский дворец в Остенде [118], как прусскими властями запрещено почитание икон «Страстной Божией матери» и «Неустанной помощи», «т. к. эти иконы очень почитаются в России и во Франции» [109], о том, как немецкое командование приказало расстреливать всех пленных [110; 111] и истязать «тех пленников, при которых оказываются карикатуры на императора Вильгельма, кронпринца и т. п. особ» [94]. При этом читавший немецкую прессу Н. Н. Врангель в мае 1915 г. отмечал в дневнике, что «почти в каждом номере немецких газет помещены портреты замученных нашими казаками германцев и печатаются возмущённые протесты против русских зверств над “ихними Панасюками”» [21, с. 129].

Таким образом, появлявшиеся в печати обеих сторон истории о зверствах были частью пропаганды. В приамурском крае газеты не располагали собственными источниками, которые могли бы подтвердить и опровергнуть такую информацию, поэтому были вынуждены воспринимать её некритически. О том, какое доверие оказывали ей редакции, можно судить по частоте появления в газетах историй о зверствах. Например, в «Дальневосточном мире» их не было, в «Текущем дне» и «Благовещенском утре» они были редкими, в «Дальнем Востоке», «Приамурских ведомостях» и «Далекой окраине» появлялись очень часто. Это косвенно свидетельствует о роли тех или иных изданий в формировании образа врага и показывает, что в этом не прослеживается влияния их политического направления, поскольку консервативные и либеральные газеты выступали более-менее с одинаковых позиций.

Газеты пытались объяснить зверства немцев, подвести «теоретическую базу». А. И. Матюшенский винил во всём национализм, который разъедает культуру в Германии и является «отрицанием культуры» [126]. В «Текущем дне» Германия объявлялась «очагом милитаризма», представляющего опасность для всего мира [22]. В «Амурском лимане» немцев называли «гуннами XX века», которых необходимо уничтожить [3], потому что ими «попрана самая сущность человека» [26].

«Далекая окраина» называла немцев «современными ландскнехтами», у которых будто бы есть «строго разработанные заранее планы ограбления того или иного государства или города» [129], писала, что после победы в 1870 г. над Францией «немцы убедились в том, что на их стороне сила» [77], и что ими овладел «воинственный дух» [78]. По словам Новикова-Сибирского, «Германия и Австрия в начавшейся войне запятнали себя ненужными жестокостями» [59], «такими преступлениями против культуры, перед которыми бледнеют набеги сарацин и турок» [89], «залили кровью, запятнали грязью, осквернили насилиями, развратом и святотатством старинную культуру предков» [86]. В обзоре прессы говорилось, что «вандализм, проявленный германскими войсками», показал всем, что немцы не являются «культурной нацией» [99]. В статье «Германская культура» рассказывалось, что «при полнейшей чёрствости немецкой души» для германской культуры характерны «узкий милитаризм и схоластический характер», и что «немецкие варвары» проявляют «дикость и кровожадность», особенно распространённые среди прусского юнкерства, из которо-

го состоял командный состав германской армии [130]. В дальнейшем «Далекая окраина» приходила к выводу, что «немцы представляют из себя не культурный, а лишь цивилизованный народ» [120], что «германские зверства – это не случайное явление, а явление массовое, типичное для германской армии и народа. При таких условиях и ответственность за эти зверства, коими запятнала Германия имя европейца, должна пасть на всю Германию, на весь народ её от самых его низов и до верхов – до самого кайзера» [134].

В газете «Дальний Восток» говорилось, что «на Европу обрушиваются дикие орды вандалов, которые несут с собой, повсюду, голое разрушение и сеют смерть» [83]. Редакция выводила «германское варварство» из «немецкой философии», в которой журналисты видели «зеркало немецкого язычества» – «в её формулах переломляются животные стремления немецкого обывателя и его бухгалтерски коммерческий реализм» [147]. Авторы писали, что «германцы – это извращённая нация», которая «прикрывала своё вырождение некоторым внешним культурным лоском» [37], что немцы довели «человеческое озверение» «до кошмарных пределов» [45]. В итоге, как и либеральная «Далекая окраина», газета делала вывод, что «за политику крови и железа, культивировавшуюся в течение 40 лет в Германии и приведшую к кровавому финалу», «должна отвечать вся Германия, а не только Вильгельм» [6], что над Германией выносит приговор сама история [148] и что «человечество никогда не простит германскому народу всего того горя, которое им причинено культурной Европе», и за это «ответить должен весь германский народ» [12].

«Русский Восток», принадлежавшая к более правому направлению, чем «Дальний Восток», называла немцев «врагами всего человечества, всего того, что не подчиняется их воле», «варварами» и «культурными мародерами» [112], «грабителями» [79], «людоедами с моноклем», которых ещё со школы приучают ненавидеть Россию [128]. Газета писала, что «Германия наложила на себя клеймо подлости... Германская раса поставила себя вне культурного человечества» [47], что протестами нельзя «повлиять на кровожадные инстинкты тевтонов» [16], что у немцев нет культуры [50].

В целом в формировании образа врага на Дальнем Востоке принимали участие газеты разных направлений. Дальше всего в этом вопросе заходила консервативная и либеральная пресса. В ненависти к Германии она доходила до требования призвать к ответу за преступления перед человечеством весь германский народ. При этом не видно большой разницы в позициях между правыми «Дальним Востоком» и «Русским Востоком» и либеральной «Далекой окраиной», среди сотрудников которой были и социал-демократы. Зато «Благовещенское утро» и «Дальневосточный мир» с самого начала писали, что неправильно будет обвинять германский народ в преступлениях правительства.

Из формирующегося газетами образа врага вытекал и образ целей, ради которых Россия участвует в войне. Новиков-Сибирский в «Далекой окраине» уверял, что война «освящена высокими идеями защиты родины, своего очага, своей культуры, всего, что есть самого дорогого для человека» [92], она ведётся в защиту «права и справедливости» [87], «общеевропейской культуры и мирного прогресса» [85]. Авторы газеты писали, что «Россия не ищет завоеваний в этой

войне» [143], а лишь хочет освободить из рабства угнетённые народы, «наших галицких братьев» [142]. В передовых статьях «Амурского лимана» говорилось: «За нами правда и Бог!» [25], «нам не нужны немецкие запасы золота, их поля и луга..., нам нужно, чтобы их смертоносные орудия и дредноуты не угрожали мирному преуспеянию человеческой жизни» [26]. По мнению «Текущего дня», против Германии выступили «миролюбиво настроенные державы», которые «встали на защиту народной законности» [71]. На страницах «Дальнего Востока» автор статьи «За что мы воюем» определял цели войны для России так: «Мы ведём её за независимость и честь нашей Родины, как наши предки вели её против полчищ Наполеона; мы ведём её за независимость единокровного нам славянства; мы ведём её за свободу всех тех малых просвещённых государств, свободе и независимости которых угрожает германское иго. И мы доведём эту войну до желанного конца, ибо на нападающего – Бог» [38]. Газета много говорила о борьбе «за правду и свободу» и «за лучшие начала человеческой жизни: за честь, за совесть, против насилия, грабежа и вымогательства» [8]. То есть «война со стороны России идеализировалась, ей приписывалась высшая духовность, победа над алчностью и национализмом, человеческое отношение к другим народам» [119, с. 405].

Большое место в дальневосточных газетах уделялось образу последней войны. Первым об этом заговорил издатель и редактор «Благовещенского утра» А. И. Матюшенский. Ещё в августе 1914 г. он пришёл к выводу, что достойной целью войны является вечный мир [125], «эта война должна принести миру вечный мир» [124]. Почти одновременно о том же написал «Текущий день», высказавшийся в том смысле, что «война ведётся Россией и её союзниками для установления прочного, несомненного, постоянного мира» [35]. В сентябре такую мысль высказала и «Далекая окраина»: «Продолжение войны – должно принести Европе и нашим детям долгий и прочный мир в будущем» [18]. Такое настроение в газетах поддерживалось перепечатками выступлений ведущих зарубежных публицистов. «Далекая окраина» цитировала статьи писателей Герберта Уэллса («Ныне происходит война за мир» [28]) и Мориса Метерлинка («необходимо... навсегда уничтожить прусский милитаризм» [65]). Выступлению Метерлинка была посвящена статья «Приамурья» «Морис Метерлинк в роли мстителя» [67].

Сама победа России и её союзников в войне представлялась в газетах как нечто неизбежное. В «Уссурийском крае» 29 июля (11 августа) 1914 г. Н. Арефьев рассуждал, что Германия «зарвалась», «враги окружают её со всех сторон» и что война закончится в полгода [73]. «Русский Восток» 6 (19) августа писал: «Вера, глубокая, непреодолимая, в то, что мы победим – не оставляет ни на минуту» [14]. 8 (21) августа газета повторила: «Назад уже нет возврата: нам остается вразумить кичливого соседа» [82] (рис. 2, 3). В номере «Дальнего Востока» от 22 августа (4 сентября) сказано, что «война, во всяком случае, продолжительной не будет; ни одно государство, кроме, разумеется, необъятной России, долго не может воевать по причинам чисто экономическим» [27]. Надежды на скорую и неизбежную победу разделял в «Далекой окраине» и Новиков-Сибирский. Такие же настроения летом 1914 г. господствовали в правительственных и военных кругах.

Многие дальневосточные газеты высказывали надежды на моральное оздоровление общества после победы. Некоторые из таких публикаций были перепечатками из столичной прессы, другие – плодами работы сотрудников газет. В «Русском Востоке» предсказывались «полная переоценка ценностей», «всех понятий, всех слов», провозглашение «новых идей прогресса», «культы человечества» [68]. В «Приамурских ведомостях» говорилось, что герои войны «вернутся с полей сражения домой сильными и бодрыми и перерождёнными духом» [13]. В новогоднем номере за 1 (14) января 1915 г. «Далекая окраина» сравнивала наступающий Новый год с годом рождения Христа и выражала надежды на исполнение его заветов [81]. Знакома читателей с направлениями столичной общественно-политической мысли, газета пересказывала статьи Н. А. Бердяева об осознании великим народом «своего призвания» [98] и С. Н. Булгакова об «очищении» мещанской Европы «в огне разрушения и в вихре смерти» [19]. В «Дальнем Востоке» новогоднее поздравление сопровождалось выражением уверенности, что «отогнав надолго кошмар войны, наши герои вернутся домой, полные надежд на лучшее будущее», что «новая Россия, вставшая грудью на защиту родины, не войдёт в старые рамки, ставшие ей тесными» [90]. Призывая к войне до победы, Д. Позднеев писал: «Уничтожение угрозы германского милитаризма нужно ныне миру, как воздух, хлеб и вода для человека» [102]. Редактор «Приамурской жизни» И. Л. Миллер, анализируя пьесы и кинофильмы на военную тему, усомнился, что война положительно повлияла на культуру [113; 131]. Тем не менее и эта газета писала, что война ведётся ради мира и что победа над Германией имеет огромное культурное значение для всего человечества [20].

В отношении культуры консервативную и либеральную прессу в крае объединяла явная враждебность к модернистским направлениям в искусстве (символизму, модернизму, футуризму), воспевание «народности» в искусстве. Литературный критик «Дальнего Востока» в начале 1915 г. констатировал исчезновение «модернистского утонченничества» и предполагал, что «поэты-художники» «должны создать литературное явление большого значения и художественного веса» [144]. Этот автор предсказывал крушение модернизма и надеялся, что уж теперь-то футуризм «устыдится» и перестанет «морочить читателя» [145]. «Дальний Восток» и «Далекая окраина» выпустили однодневную газету «Сибирскому стрелку. Издание тружеников печати г. Владивостока. Понедельник, 29-го июня 1915 г.», все средства от продажи которой должны были поступить «в пользу раненых воинов». В газете были опубликованы стихотворения Н. Матвеева, Салько, статья М. Вознесенского. Центральное место занимала статья Н. Арёфьева «Экзамен». Она начиналась с мысли, что «с культурной точки зрения война – явление отрицательного порядка». Но затем автор находил и «положительные стороны в войне, как таковой»: «Она является строгим экзаменом всех проявлений общественной жизни... она выявляет все дефекты, слабости социальной жизни страны и, таким образом, намечает путь для её возрождения и усовершенствования. За каждой войной неизбежно следует период культурного возрождения» [2]. Такие публикации были рассчитаны на творческую интеллигенцию и, судя по воспоминаниям современ-

ников, достаточно верно отражали её отношение к войне, хотя бы на начальных этапах [5, с. 114, 120].

Не забывала пресса порассуждать и о практических результатах войны. Наиболее откровенно на Дальнем Востоке об этом высказался Д. Позднеев, печатавшийся в «Дальнем Востоке» и «Приамурских ведомостях». Он писал, что «никогда ещё перспективы для славянства не были столь широкими и отрадными, как в данный момент» [101]. Будущее славянства он видел на пути «составления из себя единого политического организма» и писал, что «если славяне объединятся, то вся картина Европы изменит свой вид, и на место культуры немецкой станет славянская, вместо эгоистической и варварской цивилизации – мирная и общечеловеческая» [103]. В статье «Россия как центр и опора славянства» Д. Позднеев говорил о великой роли и великом будущем России в деле объединения славян [106]. Эти панславистские настроения разделял и публицист из «Далекой окраины» М. Вознесенский. Он считал неизбежным присоединение к России занятой российскими войсками в сентябре 1914 г. австрийской Галиции в рамках «великой идеи общерусского объединения» [58].

Другим «призом», полагавшимся России за спасение мира от «германизма», авторы газетных публикаций считали турецкие Пропливы и Константинополь. Такого мнения придерживались Д. Позднеев в «Дальнем Востоке» [107] и авторы статей, печатавшихся в «Далекой окраине» [62]. Одна из них, из номера газеты от 19 марта (1 апреля) 1915 г., называлась «Константинополь и проливы» и знакомила читателей со взглядами по этому вопросу лидера конституционно-демократической партии П. Н. Милюкова. Лейтмотивом было высказывание этого политика: «Пропливы должны принадлежать России. Другого решения быть не может» [48]. «Приамурские ведомости» в статье «Что даст России победа», опубликованной 9 (22) апреля 1915 г., подсчитывали, что «войну надо довести до конца», потому что хотя «она потребует ещё не малых жертв и лишений», но «выгоды, которые получит Россия с победоносным окончанием войны, искупят всё». В качестве таких выгод автор называл: 1) сокращение расходов на вооружение, 2) денежная дань с немцев, 3) захват Россией Пропливы и выхода из Чёрного моря, 4) расширение границ – Россия, конечно, не ищет завоеваний, но Галицию у Австро-Венгрии заберёт, так как нечего оставлять в рабстве галицийских братьев-славян, 5) освобождение от немецкого засилья [146].

Во внутренней жизни страны многие дальневосточные газеты ожидали освобождения России от германского засилья, но понимали это по-разному и в зависимости от своего направления. Так, с началом войны издания крайне правого направления развернули на своих страницах травлю немцев и всего немецкого. Как писала газета «Уссурийский край», «бывшие германофилы... переменили тактику и... стали яркими германофобами» [69]. Самыми крайними были взгляды черносотенного «Русского Востока». Так, 27 июля (9 августа) 1914 г. «Далекая окраина» поместила фотографию прапорщика Александра Даттана, сына владельца известного в крае немецкого торгового дома «Кунст и Альберс», выехавшего добровольцем в действующую армию. 29 июля (11 августа) «Русский Восток» выразил «недоумение: чем успел проявить себя г. Даттан, что его фото первым появляется на страницах газеты». 24 августа (6 сентября) «Русский

Восток» перепечатал из с.-петербургской газеты «Свет» статью Далинского «На Дальнем Востоке», в которой говорилось, что немцы в России «сугубо растаскивают наше добро», в Приамурье они приобрели большую власть, «вся крупная торговля, вся промышленность страны в руках немцев, немцы всюду и везде в почёте, перед ними заискивают, их боятся все». Автор делал вывод, что немецкоподданные «жиреют на гостеприимных хлебах», их нужно «выгнать из Приамурья», а всё имущество конфисковать и разделить между «природными русскими» [29]. Были в этой газете рассуждения, что нужно объявить «беспощадный бойкот... не только немецких товаров и немцев всех профессий», но и «всего вообще, возбуждающего хотя бы только подозрение в родственности Германии» [80]. Остальная пресса придерживалась более корректного тона, но говорила о том же самом. Например, Н. Арефьев в «Уссурийском крае» писал об освобождении от немецкого засилья русской промышленности [74]. Авторы «Приамурских ведомостей» считали, что никакие жертвы не напрасны ради этого «прекрасного, великого дела». «Мало-помалу, незаметно, внедрялось в русскую жизнь немецкое влияние», хитрые немцы беспощадно грабили Россию, продавая ей задорого промышленные товары и вывозя задёшево ресурсы, пока война не всколыхнула «это стоячее болото неправильно поставленных торговых отношений». Избавившись от немцев, как от конкурентов, считала газета, русские будут «сами разрабатывать свои богатства» и «раскидывать своим умом», импортные товары на российском рынке будут замещены на отечественные и произойдёт подъём национальной русской промышленности [114]. Ликвидация немецких предприятий и капиталов в России рассматривалась в «ведомостях» как необходимое условие будущих успехов русской промышленности [7]. Автор статьи «Русская наука и русские учёные» писал о расцвете русской науки после освобождения от немецкого влияния [121].

Поскольку газеты имели разную аудиторию, анализ их публикаций позволяет составить представление об отношении к войне разных классов российского общества. Он показывает, что, по крайней мере, среди населения дальневосточных городов наблюдался в начале Первой мировой войны подъём патриотических настроений. Хотя не следует забывать и о том, что антивоенные публикации не разрешила бы цензура, так что отчасти газетный патриотизм мог быть и вынужденным. Однако вопрос о целях, ради которых Россия участвует в войне, с самого начала вызывал разногласия, причиной которых было политическое и классовое устройство российского общества начала XX в.

Консервативная часть общества (чиновничество, крупная буржуазия) следовала в русле официальной пропаганды и искала ответ в политической и экономической сферах. Буржуазии на Дальнем Востоке, как и по всей России в целом, весьма импонировали идеи уничтожения конкуренции со стороны Германии, получения ресурсов для развития отечественной промышленности за счёт побеждённых стран. Выражавшие её взгляды газеты (официальные «Приамурские ведомости», консервативный «Дальний Восток», либеральная «Далекая окраина») называли целями войны для России объединение славян, присоединение новых территорий (Галиции, проливов Босфор и Дарданеллы) и развитие отечественной промышленности за счёт гер-

манской, в том числе конкретно о борьбе с немецкими фирмами на Дальнем Востоке. То есть речь в этом лагере шла об увеличении могущества России, а разница заключалась в том, что буржуазия выражала надежды и на внутренние реформы в стране после победы: «Новая Россия, вставшая грудью на защиту родины, не войдёт в старые рамки, ставшие ей тесными», – хотя правительство никаких реформ не обещало.

Интеллигенция, воспринимала войну идеалистически и пыталась найти в ней высший смысл. Такой смысл газеты находили в идеях борьбы против милитаризма за вечный мир, единения общества, культурного возрождения и т. п. Война описывалась не только как оборонительная и освободительная, но как борьба с вселенским злом, «последняя война», после которой должно наступить якобы разоружение и мир во всём мире, основанный на культуре, духовности, уважении к правам человека и единении всех людей. Отсюда и все представления об образе врага, нравственно-религиозном, очистительном значении войны и о моральном возрождении русского народа как результате будущей победы. Такие же настроения были характерны для образованных классов общества и в Европе, так что интеллигенция в своих философских рассуждениях прямо играла на руку правительству и предпринимательским кругам. При этом для реализации этих утопий реальная жизнь не давала оснований.

В средних и низших слоях населения к войне было совершенно другое отношение – как к «каре Божьей» [53, с. 184]. Люди, которым предстояло нести на себе тяжесть войны, в том числе в солдатских шинелях и с оружием в руках воевать против «германизма», не ожидая от этого материальных или духовных благ, были настроены далеко не воинственно. Отражая в какой-то степени их интересы, «жёлтая» пресса на Дальнем Востоке («Приамурская жизнь», «Текущий день», «Благовещенское утро»), обращавшая и до войны внимание больше на повседневную жизнь простых людей, чем на высокие политические материи, показала меньше шовинизма и германофобии, чем качественные издания с многолетней историей, такие как «Дальний Восток» и «Далекая окраина». В этих газетах было меньше сообщений о «зверствах немцев» и рассуждений о пользе войны. Редакции «Благовещенского утра» и «Текущего дня» заявили, что достойной целью войны может быть только «вечный мир», авторы «Приамурской жизни» и «Уссурийского края» писали, что оправдать войну может лишь культурный прогресс после её окончания, а «Дальневосточный мир» не нашёл для Первой мировой войны даже и таких оправданий.

Вся эта публицистика была рассчитана на непродолжительную войну. По мере затягивания военных действий, закончившихся в итоге только через 4 года, большое значение приобретал тот образ войны, который должен был поддерживать её популярность в российском обществе. В продолжении статьи будет рассказано о том, что на Дальнем Востоке в период 1914–1916 гг. знали о действиях российской и союзнических армий, о сражениях, полководцах и героях войны.

Литература

1. Австрийские зверства в Карпатской Руси // Приамурские ведомости. 1914. 11 декабря. С. 4.
2. Арефьев Н. Экзамен // Сибирскому стрелку. Издание тружеников печати г. Владивостока. Понедельник, 29-го июня 1915 г. С. 3.
3. Байгул. Гунны XX века // Амурский лиман. 1914. 28 сентября. С. 3.
4. Белогурова Т. А. Отражение общественных настроений в российской периодической печати 1914 – февраля 1917 гг. Дис... канд. ист. наук. – Брянск, 2006.
5. Бережной А. Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1975. 152 с.
6. Бер Н. Кто будет отвечать? // Дальний Восток. 1915. 16 января. С. 2.
7. Бобров Д. Борьба с немецким засильем // Приамурские ведомости. 1916. 10 сентября. С. 3–4.
8. Бобров Д. Великие и малые // Дальний Восток. 1915. 4 января. С. 2.
9. Букалова С. В. Православная печать о причинах Первой мировой войны (по материалам «Орловских епархиальных ведомостей») // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 345–348.
10. Варварства германцев // Приамурские ведомости. 1914. 11 ноября. С. 5–6.
11. Варварство немцев // Русский Восток. 1914. 9(22) августа. С. 2.
12. В. Г. Начало конца // Дальний Восток. 1915. 24 мая. С. 1.
13. Великая война // Приамурские ведомости. 1914. 11 ноября. С. 5.
14. Владивосток, 6 августа 1914 г. // Русский Восток. 1914. 6(19) августа. С. 2.
15. Владивосток, 9 ноября 1914 г. // Русский Восток. 1914. 9 ноября. С. 2.
16. Владивосток, 18 ноября 1914 г. // Русский Восток. 1914. 18 ноября. С. 2.
17. Владивосток, 5 декабря 1914 г. // Русский Восток. 1914. 5 декабря. С. 2.
18. Война или мир? // Далекая окраина. 1914. 4 сентября. С. 2.
19. Война и русское самосознание // Далекая окраина. 1915. 9 января. С. 1.
20. «Война ради мира». Хабаровск, 23-го января // Приамурская жизнь. 1915. 23 января. С. 2.
21. Врангель Н. Н. Дни скорби. Дневник 1914–1915 гг. – СПб.: Журнал «Нева», «Летний сад», 2001. 320 с.
22. Германия, как очаг милитаризма // Текущий день. 1914. 7 августа. С. 2.
23. Германские зверства в Ченстохове // Дальний Восток. 1914. 21 августа. С. 2.
24. г. Владивосток, 30 июля 1914 г. // Русский Восток. 1914. 30 июля (12 августа). С. 2.
25. г. Николаевск н/А. 22-го июля 1914 г. // Амурский лиман. 1914. 22 июля. С. 1.
26. г. Николаевск н/А. 1-го января 1915 г. // Амурский лиман. 1915. 1 января. С. 2.
27. Голин Н. Долго ли продолжится война // Дальний Восток. 1914. 22 августа. С. 2.
28. г. Уэллс о войне // Далекая окраина. 1914. 19 сентября. С. 3.
29. Далинский. На Дальнем Востоке // Русский Восток. 1914. 24 августа (6 сентября). С. 2.
30. Дмитриев С. С. Очерки истории русской культуры начала XX века. М.: Просвещение, 1985. 256 с.: ил.
31. Д. П. Единение // Дальний Восток. 1914. 29 июля. С. 2.
32. Жестокости немцев // Далекая окраина. 1914. 8 августа. С. 1.
33. Жестокости немцев // Дальний Восток. 1914. 9 августа. С. 5.
34. Жестокость германцев // Далекая окраина. 1914. 28 августа. С. 2.
35. Завоевание мира и завоевание мира // Текущий день. 1914. 2 сентября. С. 2.
36. Заколотная А. С. Российский Дальний Восток в начале Первой мировой войны (по материалам газеты «Далекая окраина») // Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны: сб. науч. ст. – Владивосток, 2016. С. 122–130.
37. Заречный. Выродившаяся нация // Дальний Восток. 1915. 16 марта. С. 1.
38. За что мы воюем // Дальний Восток. 1914. 10 сентября. С. 2.
39. Зверства австрийцев // Далекая окраина. 1914. 17 августа. С. 2.

40. Зверства германских войск // Далекая окраина. 1914. 27 июля. С. 2.
41. Зверства немцев // Приамурские ведомости. 1914. 23 ноября. С. 3.
42. И. Е. Репин о немцах // Дальневосточный мир. Ежедневная газета. 1914. 6 декабря. С. 2.
43. Иконникова Т. Я. Дальневосточный тыл России в годы первой мировой войны, 1914–1918 гг. Дисс... доктора ист. наук. – Хабаровск, 1999.
44. Иконникова Т. Я. Дальневосточный тыл в годы первой мировой войны. – Хабаровск, 1999. 365 с.
45. Иринский. Пираты // Дальний Восток. 1915. 12 апреля. С. 2.
46. Келецкий кошмар // Далекая окраина. 1914. 17 октября.
47. Клеймо подлости // Русский Восток. 1914. 6 ноября. С. 2.
48. Константинополь и проливы // Далекая окраина. 1915. 19 марта. С. 1.
49. Кошкарева С. Г. Первая мировая война в восприятии жителей Камчатки (по материалам Камчатских газет) // Вестник Камчат. регион. ассоциации «Учеб.-науч. центр». Гуманит. науки. 2003. № 2. С. 88–91.
50. Ленский В. Немецкая культура // Русский Восток. 1914. 5 декабря. С. 2.
51. Ленский Вл. Пробуждение // Русский Восток. 1914. 30 октября. С. 2.
52. Леонов А. Пессимизм и оптимизм // Далекая окраина. 1914. 7 сентября. С. 1–2.
53. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс. Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М. : Новый хронограф, 2002. 253 с.
54. Листки // Русский Восток. 1914. 7 октября. С. 2.
55. Макаев П. Без заглавия // Дальневосточный мир. Ежедневная газета. 1914. 6 декабря. С. 2.
56. Манифестации в Петербурге // Далекая окраина. 1914. 19 июля. С. 2.
57. Манифестации в России // Далекая окраина. 1914. 19 июля. С. 2.
58. М. В-ий. Судьба Галиции // Далекая окраина. 1915. 20 января.
59. М. В. Преступление и геройство // Далекая окраина. 1914. 28 августа. С. 2.
60. М. В. Усилия Англии // Далекая окраина. 1914. 19 июля. С. 1.
61. Между миром и войной // Далекая окраина. 1914. 4 июля. С. 2.
62. Мигулин П. Свободное море и Царь-Град // Далекая окраина. 1915. 17 марта. С. 1.
63. Мирное посредничество // Далекая окраина. 1914. 17 июля. С. 2.
64. Мировой кризис // Дальний Восток. 1914. 20 июля. С. 3.
65. Метерлинк о войне // Далекая окраина. 1914. 4 октября. С. 1.
66. Молебствие в Соборе и выражение патриотических чувств // Приамурские ведомости. 1914. 22 июля. С. 4.
67. Морис Метерлинк в роли мстителя // Приамурье. 1914. 12 октября. С. 2–3.
68. М. Ш-Ф. Пред зарёй пробуждения // Русский Восток. 1914. 7(20) сентября. С. 2.
69. Н. А. «Единение» // Уссурийский край. 1914. 10 августа. С. 2.
70. Н. А. Жандарм Европы // Уссурийский край. 1914. 26 июля. С. 3.
71. На земном шаре // Текущий день. 1914. 25 июля. С. 2.
72. Н. А. Война // Уссурийский край. 1914. 24 июля. С. 3.
73. Н. А. Общеввропейская война // Уссурийский край. 1914. 29 июля. С. 1–2.
74. Н. Ар-в. Крушение германского влияния // Уссурийский край. 1914. 5 октября. С. 2.
75. Н. Ш. Народная война // Уссурийский край. 1914. 1 августа. С. 2.
76. Немецкие зверства // Приамурские ведомости. 1915. 16 июля. С. 3.
77. Немцы // Далекая окраина. 1914. 24 августа. С. 2.
78. Немцы // Далекая окраина. 1914. 27 августа. С. 2.
79. Немцы-грабители // Русский Восток. 1914. 31 окт. С. 3.
80. Необходима осторожность // Русский Восток. 1914. 5 ноября. С. 3.
81. Н. К-овъ. 1915-й год // Далекая окраина. 1915. 1 января. С. 2.
82. Новая битва народов // Русский Восток. 1914. 8 (21) августа. С. 2.
83. Новгородский А. Защита цивилизации и культуры // Дальний Восток. 1914. 12 сентября. С. 2.

84. Новгородский А. Конец внутренних раздоров // Дальний Восток. 1914. 21 августа. С. 2.
85. Новиков-Сибирский. Вступление Англии // Далекая окраина. 1914. 27 июля. С. 2.
86. Новиков-Сибирский. Германия и нейтральные страны // Далекая окраина. 1914. 14 сентября. С. 1.
87. Новиков-Сибирский. Германия – царство бронированного кулака // Далекая окраина. 1914. 23 июля. С. 2.
88. Новиков-Сибирский. На защиту родины // Далекая окраина. 1914. 22 июля. С. 2.
89. Новиков-Сибирский. Проклятие войны // Далекая окраина. 1914. 12 сентября. С. 1.
90. Новый год // Дальний Восток. 1915. 1 января. С. 1.
91. Ноэль. К обществу // Далекая окраина. 1914. 24 июля. С. 4.
92. Н. С. Мобилизация // Далекая окраина. 1914. 20 июля. С. 2.
93. О войне // Текущий день. 1914. 18 июля. С. 2.
94. Около войны. Из-за карикатур // Далекая окраина. 1915. 10 января. С. 2.
95. О немецких жестокостях // Приамурье. 1914. 1 августа. С. 2.
96. Пантелеев Д. Перед новым испытанием // Далекая окраина. 1914. 18 июля. С. 2.
97. Патриотическая манифестация в Хабаровске // Приамурские ведомости. 1914. 19 июля. С. 5.
98. Печать // Далекая окраина. 1914. 2 ноября. С. 2.
99. Печать. Будем же мужественны // Далекая окраина. 1914. 27 сентября. С. 2.
100. Плечом к плечу // Далекая окраина. 1914. 15 августа. С. 3.
101. Позднеев Д. Будущее славянства // Дальний Восток. 1915. 18 января. С. 3.
102. Позднеев Д. Воля и настойчивость // Дальний Восток. 1915. 14 февраля. С. 2.
103. Позднеев Д. Единение славянства // Дальний Восток. 1915. 22 января. С. 3.
104. Позднеев Д. Причины войны. I // Дальний Восток. 1914. 13 августа. С. 2–3.
105. Позднеев Д. Причины войны. III // Дальний Восток. 1914. 19 августа. С. 2.
106. Позднеев Дм. Россия как центр и опора славянства // Приамурские ведомости. 1916. 19 мая. С. 4.
107. Позднеев Д. Судьба Царьграда и проливов // Дальний Восток. 1915. 14 марта. С. 1.
108. Полякова Л. Г. Периодическая печать как средство изучения деятельности тыла в годы Первой мировой войны (на примере Черноморской губернии) // Былые годы. 2012. № 3(25). С. 42–51.
109. Последняя почта // Дальний Восток. 1915. 1 января. С. 1.
110. Последняя почта // Дальний Восток. 1915. 3 января. С. 1.
111. Последняя почта // Дальний Восток. 1915. 3 февраля. С. 1.
112. Предел варварства // Русский Восток. 1914. 3(16) августа. С. 2.
113. Пресса // Приложение к № 1666 Приамурской жизни. 1915. 6 января. С. 1.
114. Пробудившаяся Россия // Приамурские ведомости. 1915. 25 июля. С. 6.
115. Прудкогляд Т. В. Листая пожелтевшие страницы... К истории периодической печати Дальнего Востока России (1865–1917): монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 240 с.
116. Прудкогляд Т. В. Периодическая печать и её роль в социально-экономическом и культурном развитии Дальнего Востока России, 1865–1917 гг. Дисс... канд. ист. наук. – Владивосток, 2000. 311 с.
117. Пухов Д. Ю. Демократическая пресса Урала в условиях Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.): по матер. Вятской и Пермской губерний // Документ, архив, история, современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2010. С. 288–303.
118. Разграбление дворца в Остенде // Далекая окраина. 1914. 8 ноября. С. 2.
119. Розенталь И. С. Образованное общество и народ // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 399–423.
120. Руссель Н. Культура и цивилизация // Далекая окраина. 1915. 15 апреля. С. 2.
121. Русская наука и русские учёные // Приамурские ведомости. 1915. 24 октября.

С. 3–4.

122. Русская печать // Русский Восток. 1914. 2 (15) июля. С. 2.

123. Седой А. И. Безумие и заносчивость // Благовещенское утро (г. Благовещенск). 1914. 22 июля. С. 1–2.

124. Седой А. И. Война или мир // Благовещенское утро. 1914. 4 сентября. С. 2.

125. Седой А. И. Жестокая война // Благовещенское утро. 1914. 27 августа. С. 2.

126. Седой А. И. Культура и дикость // Благовещенское утро. 1914. 24 июля. С. 2.

127. Седой А. И. Ожесточение и зверство // Благовещенское утро. 1914. 15 августа. С. 2.

128. Скиталец. Людоеды с моноклем // Русский Восток. 1914. 26 октября. С. 2.

129. Современные ландскнехты // Далекая окраина. 1914. 15 августа. С. 3.

130. Строевой. Германская культура // Далекая окраина. 1915. 2 января. С. 2.

131. Сумский. Столичные письма. Батальная драматургия // Приамурская жизнь. 1915. 18 января. С. 2.

132. Телеграммы // Далекая окраина. 1914. 16 июля. С. 2.

133. Терешина Е. П. Периодическая печать и изменение взглядов населения на проблему войны и мира в 1914–1915 гг. (по материалам поволжской прессы) // Россия в войнах начала XX века: к 100-летию русско-японской и 90-летию первой мировой войны. Доклады Всероссийской научной конференции 27–28 ноября 2004 года. Екатеринбург, 2005. С. 306–315.

134. Ужасы войны и зверства немцев // Далекая окраина. 1915. 21 мая. С. 1.

135. Фадеев Д. И. Молодёжные конфликты в Симбирской губернии в период первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Власть. 2014. № 12. С. 165–168.

136. Ф. К-н. Германские замыслы // Русский Восток. 1914. 1 (14) августа. С. 2.

137. Фоминых С. Ф., Степнов А. О. Брусиловский прорыв в зеркале сибирской

прессы // Русин. 2016. № 2(44). С. 44–57.

138. Холодов В. А. Первая мировая война в восприятии населения Орловской губернии (по данным орловской прессы) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3–1. С. 123–131.

139. Хроника // Амурский лиман. 1914. 22 июля. С. 1–2.

140. Хроника. Патриотическая манифестация во Владивостоке // Далекая окраина. 1914. 21 июля. С. 2.

141. Чалов С. В. Условия жизни и быта населения Астрахани в январе – феврале 1917 г. (по материалам периодической печати) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 73. № 9. С. 22–25.

142. Чарин М. На темы дня (должны победить) // Далекая окраина. 1914. 11 ноября. С. 2.

143. Чарин. Народ-освободитель // Далекая окраина. 1914. 22 октября. С. 4.

144. Черномор. Война и литература // Дальний Восток. 1915. 1 января. С. 2.

145. Черномор. Футуризм и талантливость // Дальний Восток. 1915. 30 марта. С. 1.

146. Что даст России победа // Приамурские ведомости. 1915. 9 апреля. С. 4–5.

147. Чубин. Немецкое обывательство и немецкая философия // Дальний Восток. 1915. 11 января. С. 2.

148. Чубин. Приговор истории // Дальний Восток. 1915. 12 февраля. С. 2.

149. Эрцгерцог Франц-Фердинанд и его супруга // Далекая окраина. 1914. 3 июля. С. 3.

150. Nunculus. Кукишборцы // Дальневосточный мир. Еженедельный журнал. 1914. 14 декабря. С. 1–3.

151. Old. Энтузиазм молодости // Русский Восток. 1914. 30 октября. С. 2.

Vadim L. AGAPOV

Ph. D. (in History), Associate Professor, Department of Communication and Media, School of Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: agapov_vl@mail.ru

World War I and the Press. Part 2. Periodical Press of the Russian Far East of 1914–1916 on Causes, Nature and Purpose of War

UDC 94(100)"1914/19" doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/6-29

The article deals with the formation of ideas about the causes, nature and goals of World War I in the periodical press of the Russian Far East during 1914–1916. Such newspapers as «Dal'niy Vostok», «Priamurskie vedomosti», «Priamur'e», «Dalyokaya okraina», «Ussuriyskiy kray», «Tekushchiy den', «Blagoveshchenskoe utro» and others are used as sources. The study shows that, although in general the provincial Russian society took a patriotic stance, the attitude to the war was different in its different segments and depended on the level of education and social status. Representatives of the bourgeoisie and intellectuals accepted the war completely and expected great benefits from it for Russia. In the press of the type under study («Dal'niy Vostok», «Dalekaya okraina»), the blame for unleashing war was laid on Germany, the image of a German enemy was created, and the people were called upon to sacrifice everything for the sake of victory. Middle and lower strata of the population were determined not so unequivocally. The war for them was more likely a source of disaster. Because of this, the “yellow” (mass) press intended for them («Tekushchiy den', «Blagoveshchenskoe utro») turned out to be less contaminated with chauvinism and Germanophobia than reputable quality publications.

*World War I,
Russian Empire,
provinces,
Far East,
intelligentsia,
media,
enemy image*

For citation: Agapov V. L. World War I and the Press. Part 2. Periodical press of the Russian Far East of 1914–1916 on causes, nature and purpose of war // Oriental Institute Journal. 2019. № 2. P. 6–29. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/6-29

References

1. Avstrijskie zverstva v Karpatskoj Rusi // Priamurskie vedomosti. 1914. 11 dekabrya. S. 4.
2. Aref'ev N. EHkzamen // Sibirskomu strelku. Izdanie truzhenikov pechaty g. Vladivostoka. Ponedel'nik, 29-go iyunya 1915 g. S. 3.
3. Bajgul. Gunny XX veka // Amurskij liman. 1914. 28 sentyabrya. S. 3.
4. Belogurova T. A. Otrazhenie obshhestvennykh nastroyenij v rossijskoj periodicheskoj pechaty 1914 – fevralya 1917 gg. Dis... kand. ist. nauk. – Bryansk, 2006.
5. Berezhnoj A. F. Russkaya legal'naya pechat' v gody Pervoj mirovoj vojny. – L.: Izd-vo Leningrad. un-ta, 1975. 152 s.
6. Ber N. Kto budet otvechat' // Dal'nij Vostok. 1915. 16 yanvarya. S. 2.
7. Bobrov D. Bor'ba s nemetskim zasilem // Priamurskie vedomosti. 1916. 10 sentyabrya. S. 3–4.
8. Bobrov D. Velikie i malye // Dal'nij Vostok. 1915. 4 yanvarya. S. 2.
9. Bukalova S. V. Pravoslavnyaya pechat' o prichinakh Pervoj mirovoj vojny (po materialam «Orlovskikh eparkhial'nykh vedomostej») // Pervaya mirovaya vojna: vzglyad spustya stoletie. – M.: Izd-vo MNEHPU, 2011. S. 345–348.

10. Varvarstva germantsev // Priamurskie vedomosti. 1914. 11 noyabrya. S. 5–6.
11. Varvarstvo nemtsev // Russkij Vostok. 1914. 9(22) avgusta. S. 2.
12. V. G. Nachalo kontsa // Dal'nij Vostok. 1915. 24 maya. S. 1.
13. Velikaya vojna // Priamurskie vedomosti. 1914. 11 noyabrya. S. 5.
14. Vladivostok, 6 avgusta 1914 g. // Russkij Vostok. 1914. 6(19) avgusta. S. 2.
15. Vladivostok, 9 noyabrya 1914 g. // Russkij Vostok. 1914. 9 noyabrya. S. 2.
16. Vladivostok, 18 noyabrya 1914 g. // Russkij Vostok. 1914. 18 noyabrya. S. 2.
17. Vladivostok, 5 dekabrya 1914 g. // Russkij Vostok. 1914. 5 dekabrya. S. 2.
18. Vojna ili mir? // Dalekaya okraina. 1914. 4 sentyabrya. S. 2.
19. Vojna i russkoe samosoznanie // Dalekaya okraina. 1915. 9 yanvaryaya. S. 1.
20. «Vojna radi mira». Khabarovsk, 23-go yanvaryaya // Priamurskaya zhizn'. 1915. 23 yanvaryaya. S. 2.
21. Vrangeli N. N. Dni skorbi. Dnevnik 1914–1915 gg. – SPb. : ZHurnal «Neva», «Letnij sad», 2001. 320 s.
22. Germaniya, kak ochag militarizma // Tekushhij den'. 1914. 7 avgusta. S. 2.
23. Germanskie zverstva v CHenstokhove // Dal'nij Vostok. 1914. 21 avgusta. S. 2.
24. g. Vladivostok, 30 iyulya 1914 g. // Russkij Vostok. 1914. 30 iyulya (12 avgusta). S. 2.
25. g. Nikolaevsk n/A. 22-go iyulya 1914 g. // Amurskij liman. 1914. 22 iyulya. S. 1.
26. g. Nikolaevsk n/A. 1-go yanvaryaya 1915 g. // Amurskij liman. 1915. 1 yanvaryaya. S. 2.
27. Golin N. Dolgo li prodolzhitsya vojna // Dal'nij Vostok. 1914. 22 avgusta. S. 2.
28. g. Uehlls o vojne // Dalekaya okraina. 1914. 19 sentyabrya. S. 3.
29. Dalinskij. Na Dal'nem Vostoke // Russkij Vostok. 1914. 24 avgusta (6 sentyabrya). S. 2.
30. Dmitriev S. S. Ocherki istorii russkoj kul'tury nachala XX veka. M. : Prosveshhenie, 1985. 256 s. : il.
31. D. P. Edinenie // Dal'nij Vostok. 1914. 29 iyulya. S. 2.
32. ZHestokosti nemtsev // Dalekaya okraina. 1914. 8 avgusta. S. 1.
33. ZHestokosti nemtsev // Dal'nij Vostok. 1914. 9 avgusta. S. 5.
34. ZHestokost' germantsev // Dalekaya okraina. 1914. 28 avgusta. S. 2.
35. Zavoevanie mira i zavoevanie mira // Tekushhij den'. 1914. 2 sentyabrya. S. 2.
36. Zakolodnaya A. S. Rossijskij Dal'nij Vostok v nachale Pervoj mirovoj vojny (po materialam gazety «Dalekaya okraina») // Dal'nij Vostok Rossii i strany Vostochnoj Azii nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny: sb. nauch. st. – Vladivostok, 2016. S. 122–130.
37. Zarechnyj. Vyrodivshayasya natsiya // Dal'nij Vostok. 1915. 16 marta. S. 1.
38. Za chto my voyuem // Dal'nij Vostok. 1914. 10 sentyabrya. S. 2.
39. Zverstva avstrijtsjev // Dalekaya okraina. 1914. 17 avgusta. S. 2.
40. Zverstva germanskikh vojsk // Dalekaya okraina. 1914. 27 iyulya. S. 2.
41. Zverstva nemtsev // Priamurskie vedomosti. 1914. 23 noyabrya. S. 3.
42. I. E. Repin o nemtsakh // Dal'nevostochnyj mir. Ezhednevnaya gazeta. 1914. 6 dekabrya. S. 2.
43. Ikonnikova T. YA. Dal'nevostochnyj tyl Rossii v gody pervoj mirovoj vojny, 1914–1918 gg. Diss... doktora ist. nauk. – Khabarovsk, 1999.
44. Ikonnikova T. YA. Dal'nevostochnyj tyl v gody pervoj mirovoj vojny. – Khabarovsk, 1999. 365 s.
45. Irinskij. Piraty // Dal'nij Vostok. 1915. 12 aprelya. S. 2.
46. Keletskij koshmar // Dalekaya okraina. 1914. 17 oktyabrya.
47. Klejmo podlosti // Russkij Vostok. 1914. 6 noyabrya. S. 2.
48. Konstantinopol' i prolivy // Dalekaya okraina. 1915. 19 marta. S. 1.
49. Koshkareva S. G. Pervaya mirovaya vojna v vospriyatii zhitelej Kamchatki (po materialam Kamchatskikh gazet) // Vestnik Kamchat. region. assotsiatsii «Ucheb.-nauch. tsentr». Gumanit. nauki. 2003. № 2. S. 88–91.
50. Lenskij V. Nemetskaya kul'tura // Russkij Vostok. 1914. 5 dekabrya. S. 2.
51. Lenskij Vl. Probuzhdenie // Russkij Vostok. 1914. 30 oktyabrya. S. 2.
52. Leonov A. Pessimizm i optimizm // Dalekaya okraina. 1914. 7 sentyabrya. S. 1–2.
53. Leont'eva T. G. Vera i progress. Pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii

- vo второй половине XIX – начале XX вв. М. : Novyj khronograf, 2002. 253 s.
54. Listki // Russkij Vostok. 1914. 7 oktyabrya. S. 2.
 55. Makaev P. Bez zaglaviya // Dal'nevostochnyj mir. Ezhdnevnyaya gazeta. 1914. 6 dekabrya. S. 2.
 56. Manifestatsii v Peterburge // Dalekaya okraina. 1914. 19 iyulya. S. 2.
 57. Manifestatsii v Rossii // Dalekaya okraina. 1914. 19 iyulya. S. 2.
 58. M. V–ij. Sud'ba Galitsii // Dalekaya okraina. 1915. 20 yanvarya.
 59. M. V. Prestuplenie i gerojstvo // Dalekaya okraina. 1914. 28 avgusta. S. 2.
 60. M. V. Usiliya Anglii // Dalekaya okraina. 1914. 19 iyulya. S. 1.
 61. Mezhdumiroj i vojnoj // Dalekaya okraina. 1914. 4 iyulya. S. 2.
 62. Migulin P. Svobodnoe more i TSar'-Grad // Dalekaya okraina. 1915. 17 marta. S. 1.
 63. Mirnoe posrednichestvo // Dalekaya okraina. 1914. 17 iyulya. S. 2.
 64. Mirovoj krizis // Dal'nij Vostok. 1914. 20 iyulya. S. 3.
 65. Meterlink o vojne // Dalekaya okraina. 1914. 4 oktyabrya. S. 1.
 66. Molebstvie v Sobore i vyrazhenie patrioticheskikh chuvstv // Priamurskie vedomosti. 1914. 22 iyulya. S. 4.
 67. Moris Meterlink v roli mstitelya // Priamur'e. 1914. 12 oktyabrya. S. 2–3.
 68. M. SH–F. Pred zaryoj probuzhdeniya // Russkij Vostok. 1914. 7(20) sentyabrya. S. 2.
 69. N. A. «Edinenie» // Ussurijskij kraj. 1914. 10 avgusta. S. 2.
 70. N. A. ZHandarm Evropy // Ussurijskij kraj. 1914. 26 iyulya. S. 3.
 71. Na zemnom share // Tekushhij den'. 1914. 25 iyulya. S. 2.
 72. N. A. Vojna // Ussurijskij kraj. 1914. 24 iyulya. S. 3.
 73. N. A. Obshheevropejskaya vojna // Ussurijskij kraj. 1914. 29 iyulya. S. 1–2.
 74. N. Ar–v. Krushenie germanskogo vliyaniya // Ussurijskij kraj. 1914. 5 oktyabrya. S. 2.
 75. N. SH. Narodnaya vojna // Ussurijskij kraj. 1914. 1 avgusta. S. 2.
 76. Nemetskie zverstva // Priamurskie vedomosti. 1915. 16 iyulya. S. 3.
 77. Nemtsy // Dalekaya okraina. 1914. 24 avgusta. S. 2.
 78. Nemtsy // Dalekaya okraina. 1914. 27 avgusta. S. 2.
 79. Nemtsy-grabiteli // Russkij Vostok. 1914. 31 okt. S. 3.
 80. Neobkhodima ostorozhnost' // Russkij Vostok. 1914. 5 noyabrya. S. 3.
 81. N. K–ov». 1915-j god // Dalekaya okraina. 1915. 1 yanvarya. S. 2.
 82. Novaya bitva narodov // Russkij Vostok. 1914. 8 (21) avgusta. S. 2.
 83. Novgorodskij A. Zashhita tsivilizatsii i kul'tury // Dal'nij Vostok. 1914. 12 sentyabrya. S. 2.
 84. Novgorodskij A. Konets vnutrennikh razdorov // Dal'nij Vostok. 1914. 21 avgusta. S. 2.
 85. Novikov-Sibirskij. Vstuplenie Anglii // Dalekaya okraina. 1914. 27 iyulya. S. 2.
 86. Novikov-Sibirskij. Germaniya i nejtral'nye strany // Dalekaya okraina. 1914. 14 sentyabrya. S. 1.
 87. Novikov-Sibirskij. Germaniya – tsarstvo bronirovannogo kulaka // Dalekaya okraina. 1914. 23 iyulya. S. 2.
 88. Novikov-Sibirskij. Na zashhitu rodiny // Dalekaya okraina. 1914. 22 iyulya. S. 2.
 89. Novikov-Sibirskij. Proklyatie vojny // Dalekaya okraina. 1914. 12 sentyabrya. S. 1.
 90. Novyj god // Dal'nij Vostok. 1915. 1 yanvarya. S. 1.
 91. Noehl'. K obshhestvu // Dalekaya okraina. 1914. 24 iyulya. S. 4.
 92. N. S. Mobilizatsiya // Dalekaya okraina. 1914. 20 iyulya. S. 2.
 93. O vojne // Tekushhij den'. 1914. 18 iyulya. S. 2.
 94. Okolo vojny. Iz-za karikatur // Dalekaya okraina. 1915. 10 yanvarya. S. 2.
 95. O nemetskich zhestokostyakh // Priamur'e. 1914. 1 avgusta. S. 2.
 96. Panteleev D. Pered novym ispytaniem // Dalekaya okraina. 1914. 18 iyulya. S. 2.
 97. Patrioticheskaya manifestatsiya v Khabarovske // Priamurskie vedomosti. 1914. 19 iyulya. S. 5.
 98. Pechat' // Dalekaya okraina. 1914. 2 noyabrya. S. 2.
 99. Pechat'. Budem zhe muzhestvenny // Dalekaya okraina. 1914. 27 sentyabrya. S. 2.
 100. Plechom k plechu // Dalekaya okraina.

1914. 15 avgusta. S. 3.
101. Pozdneev D. Budushhee slavyanstva // *Dal'nij Vostok*. 1915. 18 yanvarya. S. 3.
102. Pozdneev D. Volya i nastojchivost' // *Dal'nij Vostok*. 1915. 14 fevralya. S. 2.
103. Pozdneev D. Edinenie slavyanstva // *Dal'nij Vostok*. 1915. 22 yanvarya. S. 3.
104. Pozdneev D. Prichiny vojny. I // *Dal'nij Vostok*. 1914. 13 avgusta. S. 2–3.
105. Pozdneev D. Prichiny vojny. III // *Dal'nij Vostok*. 1914. 19 avgusta. S. 2.
106. Pozdneev Dm. Rossiya kak tsentr i opora slavyanstva // *Priamurskie vedomosti*. 1916. 19 maya. S. 4.
107. Pozdneev D. Sud'ba TSar'grada i prolivov // *Dal'nij Vostok*. 1915. 14 marta. S. 1.
108. Polyakova L. G. Periodicheskaya pechat' kak sredstvo izucheniya deyatel'nosti tyla v gody Pervoj mirovoj vojny (na primere CHernomorskoj gubernii) // *Bylye gody*. 2012. № 3(25). S. 42–51.
109. Poslednyaya pochta // *Dal'nij Vostok*. 1915. 1 yanvarya. S. 1.
110. Poslednyaya pochta // *Dal'nij Vostok*. 1915. 3 yanvarya. S. 1.
111. Poslednyaya pochta // *Dal'nij Vostok*. 1915. 3 fevralya. S. 1.
112. Predel varvarstva // *Russkij Vostok*. 1914. 3(16) avgusta. S. 2.
113. Pressa // *Prilozhenie k № 1666 Priamurskoj zhizni*. 1915. 6 yanvarya. S. 1.
114. Probudivshayasya Rossiya // *Priamurskie vedomosti*. 1915. 25 iyulya. S. 6.
115. Prudkoglyad T. V. Listaya pozheltevshie stranitsy... K istorii periodicheskoy pechati Dal'nego Vostoka Rossii (1865–1917) : monografiya. – Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2000. 240 s.
116. Prudkoglyad T. V. Periodicheskaya pechat' ieyorol'vsotsial'no-ehkonomicheskom i kul'turnom razvitii Dal'nego Vostoka Rossii, 1865–1917 gg. Diss... kand. ist. nauk. – Vladivostok, 2000. 311 s.
117. Pukhov D. YU. Demokraticeskaya pressa Urala v usloviyakh Pervoj mirovoj vojny (iyul' 1914 – fevral' 1917 gg.): po mater. Vyatskoj i Permskoj gubernij // *Dokument, arkhiv, istoriya, sovremennost'*: sb. nauch. tr. – Ekaterinburg, 2010. S. 288–303.
118. Razgrablenie dvortsa v Ostende // *Dalekaya okraina*. 1914. 8 noyabrya. S. 2.
119. Rozental' I. S. Obrazovannoe obshchestvo i narod // *Rossiya v gody Pervoj mirovoj vojny: ehkonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskij krizis*. – M.: Politicheskaya ehntsiklopediya, 2014. S. 399–423.
120. Russel' N. Kul'tura i tsivilizatsiya // *Dalekaya okraina*. 1915. 15 aprelya. S. 2.
121. Russkaya nauka i russkie uchyonye // *Priamurskie vedomosti*. 1915. 24 oktyabrya. S. 3–4.
122. Russkaya pechat' // *Russkij Vostok*. 1914. 2 (15) iyulya. S. 2.
123. Sedoj A. I. Bezumie i zanoschivost' // *Blagoveshhenskoe utro (g. Blagoveshhensk)*. 1914. 22 iyulya. S. 1–2.
124. Sedoj A. I. Vojna ili mir // *Blagoveshhenskoe utro*. 1914. 4 sentyabrya. S. 2.
125. Sedoj A. I. Zhestokaya vojna // *Blagoveshhenskoe utro*. 1914. 27 avgusta. S. 2.
126. Sedoj A. I. Kul'tura i dikost' // *Blagoveshhenskoe utro*. 1914. 24 iyulya. S. 2.
127. Sedoj A. I. Ozhestochenie i zverstvo // *Blagoveshhenskoe utro*. 1914. 15 avgusta. S. 2.
128. Skitalets. Lyudoedy s monoklem // *Russkij Vostok*. 1914. 26 oktyabrya. S. 2.
129. Sovremennye landsknekhty // *Dalekaya okraina*. 1914. 15 avgusta. S. 3.
130. Stroevoj. Germanskaya kul'tura // *Dalekaya okraina*. 1915. 2 yanvarya. S. 2.
131. Sums'kij. Stolichnye pis'ma. Batal'naya dramaturgiya // *Priamurskaya zhizn'*. 1915. 18 yanvarya. S. 2.
132. Telegrammy // *Dalekaya okraina*. 1914. 16 iyulya. S. 2.
133. Tereshina E. P. Periodicheskaya pechat' i izmenenie vzglyadov naseleniya na problemu vojny i mira v 1914–1915 gg. (po materialam povolzhskej pressy) // *Rossiya v voynakh nachala XX veka: k 100-letiyu russko-yaponskoj i 90-letiyu pervoj mirovoj vojny. Doklady Vserossijskoj nauchnoj konferentsii 27–28 noyabrya 2004 goda*. Ekaterinburg, 2005. S. 306–315.
134. Uzhasy vojny i zverstva nemtsev // *Dalekaya okraina*. 1915. 21 maya. S. 1.
135. Fadeev D. I. Molodyozhnye konflikty v Simbirskoj gubernii v period pervoj mirovoj vojny (1914 – fevral' 1917 g.) // *Vlast'*. 2014.

- № 12. S. 165–168.
136. F. K-n. Germanskie zamysly // Russkij Vostok. 1914. 1 (14) avgusta. S. 2.
137. Fominykh S. F., Stepnov A. O. Brusilovskij proryv v zerkale sibirskoj pressy // Rusin. 2016. № 2(44). S. 44–57.
138. KHolodov V. A. Pervaya mirovaya vojna v vospriyatii naseleniya Orlovskoj gubernii (po dannym orlovskoj pressy) // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2010. № 3–1. S. 123–131.
139. KHronika // Amurskij liman. 1914. 22 iyulya. S. 1–2.
140. KHronika. Patrioticheskaya manifestatsiya vo Vladivostoke // Dalekaya okraina. 1914. 21 iyulya. S. 2.
141. CHalov S. V. Usloviya zhizni i byta naseleniya Astrakhani v yanvare – fevrale 1917 g. (po materialam periodicheskoy pechati) // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. T. 73. № 9. S. 22–25.
142. CHarin M. Na temy dnya (dolzhny pobedit') // Dalekaya okraina. 1914. 11 noyabrya. S. 2.
143. CHarin. Narod-osvoboditel' // Dalekaya okraina. 1914. 22 oktyabrya. S. 4.
144. CHernomor. Vojna i literatura // Dal'nij Vostok. 1915. 1 yanvarya. S. 2.
145. CHernomor. Futurizm i talantlivost' // Dal'nij Vostok. 1915. 30 marta. S. 1.
146. CHto dast Rossii pobeda // Priamurskie vedomosti. 1915. 9 aprelya. S. 4–5.
147. CHubin. Nemetskoe obyvatel'stvo i nemetskaya filosofiya // Dal'nij Vostok. 1915. 11 yanvarya. S. 2.
148. CHubin. Prigovor istorii // Dal'nij Vostok. 1915. 12 fevralya. S. 2.
149. EHrtsgertsog Frants-Ferdinand i ego supruga // Dalekaya okraina. 1914. 3 iyulya. S. 3.
150. Homunculus. Kukishebortsy // Dal'nevostochnyj mir. Ezhenedel'nyj zhurnal. 1914. 14 dekabrya. S. 1–3.
151. Old. EHntuziazm molodosti // Russkij Vostok. 1914. 30 oktyabrya. S. 2.